

СНОВА ПОЩЕЧИНА

Ударная стройка снова получила пощечину от прорабов Лобанова и Струковского. Они не обеспечили сдачу под монтаж оборудования корпусов № 981 и 951.

Как могло это случиться? Ведь на объектах дела шли хорошо.

Лобанов большую часть вины признает за руководителями участка. Это они недосмотрели, и закладная деталь для засечки осей на одном фундаменте оказалась непоставленной. Не в срок закончили бетонирование каналов и полов, не заложили репера в фундаментах под компрессоры. Не подготовлена документация на сдачу фундаментов.

Правда, с планировкой территории у корпуса подвел Капошко. Он полмесяца не давал на участок экскаватор. Нет единого мнения и у заказчика по огрунтовке производственной части. Один раз его представители говорят, что делать это надо после установки оборудования, другой раз требуют побелки.

Прораб Лобанов согласился с замечаниями комиссии и от имени строителей заверил, что корпус № 981 15 марта к сдаче будет готов.

По-другому поступает Струковский. Нам вспоминается его оптимизм и шапкозакладательское настроение. На планерках,

бывало, то и дело раздавался его голос:

— Эту сараюшку-то! Да мы ее в два счета...

Так он отзывался о корпусе № 951.

И вот наступило 10 марта. В этот день делались семь внутренних фундаментов. Стояли незаконченными выпуска и два канала, не сделаны полы в бытовой части.

— Но это еще полбеды, — соглашалась комиссия.

Страшно другое: Струковский и не думал приступать к изготовлению фундаментов под резервуары с южной стороны корпуса. Ничего не сделал по планировке территории, отчего к фундаментам наливной эстакады нельзя подступиться.

Сейчас он ищет виноватых, чтобы оправдать свою нерасторопность.

Павел Осипович, не выкручивайтесь, вам, опытному строителю, это не к лицу!

Сегодня 15 марта. По срокам, утвержденным совнархозом, в пяти корпусах надо вести монтаж оборудования. Предъявлено к сдаче только два корпуса.

Положение на стройке создалось тревожное. Уже больно легко прорабы и мастера стали бросать слова на ветер. Оптимизмом они наделены, но чувства ответственности у них, видимо, не хватает. И воспитывать это качество должны т.т. Капошко, Рыжиков и партком треста. Иначе стройка может оказаться снова в таком же положении, когда подойдет 10 апреля и надо будет сдавать корпусов № 977, 982 и 985.

Зашел как-то к Макееву Соколов и слезно взмолился:

— Василий Иванович, выручай!

— Что такое?

— Щепки житья не дает. Подавай ему то круглого лесу, то обрезного тесу...

— Это еще зачем?

— Опалубку нужно устанавливать на часовой 14-оборотного цикла.

Зам. управляющего трестом насочувствовал Соколову и назавтра пообещал утрясти лесной вопрос.

...На другой день Соколов от ворот ДЮЗа, куда направил его Макеев, сделал такой крутой поворот, что автомашина чуть не перевернулась.

Пуговкин ему отрезал:

— Никто со мной не говорил о лесе, и вообще я не дам его вам.

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 16 (101)

Среда, 15 марта 1961 г

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА.

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

Когда тебе двадцать...

— Напишите о бригаде Малышева. Очень хорошо работают ребята, — попросил нас комсорт стройуправления Анатолий Монич.

Он стоял в окружении комсомольцев из бригады Федорова. Сегодня суббота. Рабочий день оканчивается раньше. Чем заполнен досуг строителей? Как они проводят свое свободное время? Этим вопросом посвящается сегодняшний рейд по общежитиям.

— Ну, до вечера, — сказал ребятам комсорт. — Собираемся, как условились.

По дороге к корпусу № 984, где работала основная часть бригады Малышева, Монич рассказал о том, что по итогам соревнования комсомольско-молодежных бригад за февраль этот коллектив завоевал первое место.

— Выработка здесь самая высокая.

О подробностях, которые обычно интересуют журналиста, Монич ничего не мог сказать. Он немного помолчал, потом добавил:

— Дружные ребята.

Малышева разыскать было нелегко. Мы с Моничем переходили из комнаты в комнату второго этажа, снова спустились вниз, где проводилась планировка территории. Всюду встречались ребята. А бригадир не был.

Выручил прораб Черкашин:

— Малышев — в производственной части.

Среднего роста человек проворно измерял рулеткой габари

риты внутренних фундаментов. Потом тут же расстилал чертежи, отыскивал нужные клетки и так же быстро заносил в них цифры.

...Было это в 1956 г. Недалеко от Владимира только что вступила в строй луго-мелиоративная станция. Здесь на строительстве и работал Рудольф Малышев. Потом на заводе изготовлял гайки, болты и другие запасные части для тракторных станков.

Но разве усидишь на месте, когда тебе двадцать лет! И Рудольф вместе с товарищами идет в райком комсомола.

Маршрута было два: стройки Донбасса и Кузбасса. Выбор пал на второй маршрут. Так пареньек из Владимира стал строителем кузбасской химии.

Работал плотником, бетонщиком, плотником.

В сентябре прошлого года, когда бывшего бригадира Железнова назначили мастером, ребята сказали прорабу:

— Вожак у нас уже есть — Рудик Малышев.

Сейчас в коллективе 24 человека. Большинство — новички. Строителями они стали так же, как когда-то их бригадир — прибыли по комсомольским путевкам.

Нелегко досталось Малышеву в первые месяцы. Люди новые, надо было обучить строительному мастерству. Да и руководить коллективом было для него новым делом. А тут еще прораб часто отрывал его

от бригады. Потребуется человек, умеющий работать с невилром, — берут Малышева.

Добро, что попался смекастый пареньек, которого Малышев сделал своим помощником. Вчерашний воин Леонид Глазырин все делает, чтобы уход бригадира на работе коллектива не отражался.

Хороший опорный и душой коллектив стал комсорт бригады Александр Тюрин. Это его забота, что коллектив посмотрел в цирке все программы сезона и познакомился с новыми постановками театра музыкальной комедии, что в этом году комсомольцами стали Валентина Маврина и Альбина Максимова. А сколько проведено воскресников!

Богатой и интересной жизнью живет коллектив молодых строителей Рудольфа Малышева. И оценивается его труд не только числом 127, которое стоит в графе «процент выполнения плана» за февраль, но и теплыми словами прораба. Чтобы комсомольцы ни делали, Черкашин всегда говорит:

— Молодцы! Хорошо и быстро сделано!

А. ПРОКОФЬЕВ.

На снимке (слева направо): Валентина Маврина, Леонид Глазырин, Сергей Савинцев, Александр Тюрин, Рудольф Малышев.

Фото А. Кузарины.

СТРОИТЕЛЬ, ПОМНИ: 10 апреля — СРОК СДАЧИ КОРПУСОВ 977, 982 и 985

Многие километры железнодорожных путей, асфальтированных дорог и тротуаров сделала на территории химкомбината бригада Ивана Сергеевича Куварзина из треста «Кемерово-трансподстрой».

Недавно путейцы сдали в эксплуатацию железнодорожную ветку на стройке капролактама. Сейчас они укладывают плитами безрельсовую дорожку. Бригада в числе первых в строительном управлении. План февраля, например, выполнила на 135 процентов.

— Дела у нас и в этом месяце идут хорошо, — говорит Иван Сергеевич. — До 25 марта мы обязались соединить дорожку капролактама с основной магистралью комбината. Это значит на 250 — 300 метрах надо подготовить полотно и уложить плиты. Правда, иногда подводит кран для укладки плит. Его часто гоняют с объекта на объект. А рабочие наши не считаются со временем. Тем более, скоро весенняя распутица: куда стройка без дорог!

На снимке (слева направо): путеукладчики Г. Еремин, Н. Кузнецов и Н. Рудный за укладкой плит. Автокраном управляет машинист Г. Третьяков.

ПУТЕЙЦЫ

И ВОТ ОТГРЕМЕЛИ РЕЧИ...

Слово свое строители не сдержали. На сегодня должно быть сдано пять корпусов. Сдано только два. Причина одна: на стройке за последнее время наступило затишье, гаснет огонек соревнования.

На это наша газета несколько раз обращала внимание руководителей стройки.

И вот на днях в СУ-1 состоялось расширенное заседание партийного бюро. Обсуждался вопрос об организации работ на капролактаме. Прорабы, мастера и бригадиры вскрыли серьезные недостатки в руководстве стройкой. Отмечалось ненормальное взаимоотношение между прорабами и бригадирами. Многие прорабы и мастера разучились держать рулетку в руках, не прислушиваются к голосу строителей.

В принятом решении партбюро наметило конкретные меры по резкому улучшению дел на стройке капролактама.

Диагноз: трусость

На градирии 14-оборотного цикла остановились работы. Виноват в этом Кемеровский ГИАП. По его проектам площадь под градирию нужно трамбовать, так как грунт здесь якобы просадочный и относится к третьей группе.

Мы, строители, при помощи лабораторного анализа доказали, что грунт не просадочный, а макронористый. С нами согласились и заказчик, и ГИАП. Подготовили отдельные фундаменты из бетона, установили арматуру. Потом стали готовить чашу по проекту, но без трамбовки.

И вдруг заказчик отказался от своих слов, запретил производить дальнейшие работы. Просим ГИАП: докажите химкомбинату то, с чем вы и он были согласны. Но там идут напоянтию, боятся взять на себя ответственность.

Выходит, что вся наша работа на объекте пойдет на смарку. А что дальше? Мы стоим, ждем, когда можно будет трамбовать грунт. Значит, начало работ оттягивается до июня.

Вот к чему приводит ненужное упрямство.

Быть может, руководители комбината «Кемеровошахтохимстрой» попытаются сломить его, и тогда основные работы на градирии можно будет закончить до наступления весенней распутицы.

В. ЩЕПИН,
прораб СУ-1

Шутки Майи Ленивой

На корпусе № 983 все шло гладко. Работали краны, на леса подавались раствор и кирпич. Кончается первая смена, начинается вторая, потом третья... Стена с каждым днем поднимается все выше и выше. Каменщики довольны. Радует прораб Черкашин.

И вдруг радости пришел конец. 25 каменщиков из бригады Толмачева простояли без дела целую смену.

Кто же сыграл со строителями такую злую шутку?

— При чем тут я? — оправдывается Черкашин. — Раствора не было.

— Не правда — раствор был. Но возить его было не на чем, поправляет прораб Капишников.

— А вы что не знали: в автобазе Перфильева техосмотр проводится, — успокаивает строителей главный диспетчер Майя Ленивая.

— Кто же станет оплачивать каменщикам, рабочим растворного узла и машинисту пятитонного крана за вынужденный простой?

— Дайте мне прямого виновника. Я ему... — стукает по столу кулаком зам. правящего трестом Макеев.

Василий Иванович, посмотрите лучше — виновник-то рядом с вами. Ведь Ленивой по служебному долгу положено знать и предупреждать строителей, если машин не будет.

Комсорг ЧИХАЛКИН

О людях с твердым характером обычно говорят:

— Волевой, настойчивый. Скажет — значит сделает.

— Мы хоть и молодые, но из ранних, — сказал о себе Юра Галкин, секретарь комитета ВЛКСМ треста.

Уж сколько дней уговаривают Галкина в парткоме, чтобы он организовал дежурство по штабу стройки.

— Составим график, утвердим его, и пусть актив наводит порядки на капролактаме, — советуют члены комитета своему секретарю.

— Я сказал — нет! Значит...

И что бы вы думали, дорогие читатели? Галкин показал свою «твердость»: так и не организовал дежурство.

— Юра, все-таки неудобно. Комсомольцы критиковать станут, — еще раз попытались активисты усовестить своего вожака.

— Чихать я хотел на их критику! — ответил Галкин.

Смотрите — какая «твердость»! И откуда человек успел набрать столько спеси и пренебрежения к тем, кто его избрал своим вожаком?

Кузьма
Метелкин

Отв. за выпуск
А. МОРОЗОВ.

Первые „подснежники“

А им до нас и дела нет...

В феврале наш участок имел государственный план в сумме 84,5 тыс. руб. Выполнить его было нетрудно. Работы велись дорогостоящие: монтаж железобетонных конструкций, кирпичная кладка и т. д. С планом мы справились. Основные работы на корпусах №№ 981, 982 и 985 были выполнены. Первый подготовлен к сдаче. В двух последних предстоят отделочные работы, подготовка фундаментов под оборудование, полов, кровля и планировка территории.

В связи с этим мы ожидали, что на март план будет значительно ниже. Но мы жестоко ошиблись. Снова 85 тыс. рублей!

Начальник планового отдела СУ-1 Мошков включил в план такие объемы работ, которые мы уже выполнили в феврале. У начальника не дрогнула рука вписать и то, что мы должны будем делать после монтажа технологического оборудования, через три-четыре месяца.

Иду к Мошкову:

— Афанасий Павлович, как же так получилось?

— !?

— Поясняю, что нами уже сделано, а что станем делать только в августе-сентябре.

— Говоришь, объемы нереальные?

— Да!

Мошков берет инициативу и переходит в наступление:

— А что ж, по-моему, часть плана будет висеть в воздухе?

— Не знаю, — отвечаю.

— Зато я знаю! — И улыбка расплылась по лицу плановика.

Вижу, что разговор продолжать бесполезно. Иду к Капшню.

Начинаю все сначала.

— Конечно, объемы работ нереальные... — признал начальник стройуправления.

Посудили-порядили, но в плане так ничего не изменили.

Пройдет март, и начнется шум: «Участок плохо работал, не выполнил план...» А мы, инженерно-технические работники, заведомо обречены на 90 процентов зарплаты.

И что до этого Капшню с Мошковым, ведь их зарплата остается прежней.

В. ЛОБАНОВ,
прораб.